

Кислицына Н.Н., Дидковская О.С.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование семантики некоторых лингвокультурных концептов в английском языке

В основе данной статьи лежит актуальное для современной лингвистики положение о том, что лексические единицы естественных языков, их семантика могут выразить все представления, идеи и понятия, рожденные человеческим сознанием. Семантический анализ значений отдельных слов и разнообразных объединений слов (групп, полей, микро- и макрополей, рядов и т.п.) позволяет установить общие, универсальные семантические явления, характерные для значений языковых единиц как родственных, так и не родственных языков, а также выявить специфические черты, нюансы, позволяющие понять ценностные установки той или иной культуры.

Целью исследования является рассмотрение и характеристика семантики некоторых концептов, активно (высокочастотно) функционирующих в современной англоязычной публицистике, а именно в выступлениях видных политических деятелей запада: Джорджа Буша, Дэвида Бланкета – министра иностранных дел Великобритании и др. Выбор именно таких источников языкового материала обусловлен тем, что сами источники, их форма и содержание отражают не только последние политические тенденции, но и содержат наиболее актуальное и важное, с точки зрения данного исследования вербальное наполнение. Основной целью произведений, относящихся к публицистическому стилю, является воздействие на общественное мнение, убеждение тех, кто воспринимает текст, в том, что точка зрения автора заслуживает особого внимания и, возможно, является единственно правильной из всех, которые читатель или слушатель воспринимал за последнее время. Достижению этой цели способствуют как логическая аргументация, так и особые лингвостилистические тактика и стратегия, применяемые для оказания необходимого эмоционального воздействия на реципиента. Таким образом, отбору лексического материала для текстов соответствующего ранга авторы уделяют особое внимание. Цель обуславливает постановку следующих задач: 1. рассмотреть значение слов *freedom, liberty, democracy*, указанных в словарях; 2. представить различие в семантике данных слов на основании лексической валентности и сочетаемости; 3. определить смысл и специфику лингвокультурных концептов *freedom, liberty, democracy*.

В результате анализа текстового материала нами было отобрано несколько ключевых слов, соотносящихся с основными концептами, которые постоянно фигурируют в выступлениях современных политических деятелей: *freedom, liberty, democracy*. Логика повествования каждого из исследованных текстов, свидетельствует о большой значимости данных концептов для культуры и ценностной системы определенного лингвосоциума.

Ниже предлагается характерологическое описание значений этих слов, с последующей интерпретацией соответствующих понятийных категорий.

Random House Webster's College dictionary представляет этимологию слова *freedom (freedom, fredom)* следующим образом: 1. The state of being free. 2. Exemption from external control. 3. Political or national independence. 4. Personal liberty. 5. Civil liberty, as opposed to subjection to an arbitrary or despotic government.

New English Dictionary предлагает следующее толкование значений *freedom*: 1. The state of being free, liberty, independence. 2. Personal liberty, non-slavery, civil liberty. 3. Exemption from restraint or necessity, liberty of action, free will.

Как видно из приведенных выше толкований, семантика слова *freedom* отвечает идеалу «не навязывания». Это понятие раскрывается следующим образом: 1) не возможно делать все, что захочется, если это затрагивает и противоречит свободе другого человека; 2) высшая цель личностных прав индивида – реализация его свободы, а вместе с тем и свободы всех членов общества. Никто не имеет права помешать данной свободе выбора, хотя существует возможность и невозможность исполнения задуманного. Идеал «не навязывания», как отмечает А. Вежбицкая, должен распространяться согласно декларируемому во всем мире идеалам [6,220]. Принимая во внимание современную геополитическую ситуацию, когда, с одной стороны, на высшем уровне, формулируются идеи и конкретные решения относительно глобализации политико-экономических отношений, а с другой стороны, внутри различных этнических сообществ создаются организованные движения в сторону сохранения культурной самобытности, значение культурных концептов приобретает все большую ценность и значимость.

Лексическая валентности слова *freedom*, показывает, что кроме сочетания *freedom of sth*, или *freedom to do sth* существует и *freedom from sth*, то есть свобода от чего-либо нежелательного: *freedom from childishness, freedom from losses, freedom from tyranny, freedom from injustice, freedom from poverty*. Приведем наиболее частотные модели сочетаемости слова *freedom*: N+прилагательное: *political freedom, economic freedom, human freedom*. Poss. pron+N: *our freedom*. Poss.pron+ N+prep+N: *our freedom of religion*. V+N – *to advance freedom, to favor freedom, to value freedom, to secure freedom, to know freedom*. N+prep+N – *spread of freedom, author of freedom, success of freedom, strategy of freedom*. N+pers.pron+Verb – *Freedom we prize*. Следует отметить, что в качестве языкового материала мы взяли речь американского президента "Global Democracy and Freedom", произнесенную в Конгрессе США 10 ноября 2003г. Частотность употребления *freedom* составляет 27 случаев словоупотреблений при общем объеме текста в пять страниц. Итак, *Political and economic freedom* характеризует цели американской нации на пути к процветанию – *our goals are political and economic freedom*. Употребленные в тексте словосочетания – *our freedom, the author of freedom, America's freedom* подчеркивают принадлежность *freedom* американскому народу – *Their leaders hate our freedom, our freedom of religion*. В словосочетании *to value freedom* также передается необхо-

димось ценить и защищать свободу (*freedom*) – *There was a bright and hopeful land where freedom was valued and secure*. Употребление *freedom* с существительным *strategy* является характерным. По контексту прослеживается смысл словосочетания *strategy of freedom*: *The United States has adopted a new policy, a forward strategy*. Значит, новая политика – это стратегия свободы. Следующее выражение, используемое в тексте – *And what is at stake is not just America's freedom*, иллюстрирует необходимость передать идеи свободы всем странам. Необходимо отметить, что продвижение человеческой свободы – величайшее достижение времени. Все вышеперечисленные выражения представляют собой утверждения, которые отражают и формируют отдельные стороны содержания концепта *freedom*. В речи Джорджа Буша звучит определение концепта *freedom*: *Freedom is the non-negotiable demand of human dignity; the birthright of every person in every civilization*.

Итак, *freedom* можно представить следующим образом:

1. *freedom* – источник равновесия в обществе и человек не может делать то, что он хочет;
2. *freedom* как ценность передается другим народам;
3. *freedom* – основа общества, в котором человек может улучшить свои достижения;

Слово *liberty*, этимологически связанное с латинским словом *libertas* и французским словом *liberte*, трактуется Random House Webster's College Dictionary как 1. Freedom from arbitrary or despotic control. 2. Freedom from external or foreign rule; independence.

New English Dictionary трактует слово *liberty* следующим образом: 1. The quality or state of being free from captivity, bondage, subjection or despotic control. 2. The right of self-government in politics or religion. 3. The right or power to act as one pleases to do a particular thing. 4. Permission granted to do any act.

Как видно из толкований в первую очередь заимствованное слово *liberty* обозначало противоположность угнетению и рабству.

Определяя разницу между значениями слов *freedom* и *liberty*, следует отметить, во-первых, что как заимствование слово *liberty* характеризуется меньшим количеством отдельных значений, чем слово *freedom* (соотношение составляет в среднем 11/4), во-вторых, сфера употребления слова *freedom* распространяется, прежде всего, на права индивида, а употребление слова *liberty* чаще сводится к функционированию в сфере общественных прав, то есть прав общественных групп, гарантируемых соответствующими политическими структурами.

Значение концепта *liberty* (соответствующее слово употребляется в исследуемом тексте 10 раз), в речи Джорджа Буша соотносится со значениями таких понятий как *мир, процветание*, т.е. абстрактных положений. *We'll work to translate this moment of influence into decades of peace, prosperity and liberty*. Главная угроза американскому обществу и его идеалам исходит от международного терроризма. Смысл концепта *liberty* раскрывается в следующих высказываниях: *Man's liberty ends, and it ought to end, when that liberty becomes the curse of his neighbors*. Эта фраза переводится как: «Свобода человека заканчивается и должна заканчиваться, когда эта свобода становится проклятием для его ближних.» [6, 224].

Выражение *freedom of speech* содержит указание на право каждого человека высказываться свободно, тогда, как аналогичное словосочетание *liberty of speech* сопровождается в словаре пометой *юр*, т.е. стилистически маркировано. Словосочетание *liberty of the tongue* подчеркивает, что человек, высказываясь, пренебрегает вниманием других людей. Словосочетание *not at liberty* – «неволен» в следующей цитате: *Some particular matters which I'm not at liberty to report* указывает на тот факт, что человек чувствует себя связанным тем, что кто-то другой может сказать или захотеть. Аналогично выражение *to take the liberty* – обозначает намеренность человека осуществить какое-либо действие, которое может не понравиться другому человеку.

Сокращается употребление слова *liberty* в выражениях типа *man's liberty, his liberty*, т.е. с модификаторами, уточняющими значение определяемого слова. В шекспировском корпусе 23% всех употреблений данного слова приводится с уточняющими определениями. В корпусе Cobuild наблюдается только 5% подобных словоупотреблений, включая *Liberty* с заглавной буквы. Если слово *liberty* более не приемлет определений, то это даёт основание предположить, что сохраняемое в нём представление стало рассматриваться как своего рода абсолют. А. Вежицкая отмечает, что *liberty* уцелело как слово, обозначающее отвлеченное понятие, сравнимое со словом *justice* или *brotherhood* [6, 228]. Кроме таких словосочетаний как *to take liberty* (V+N), *not at liberty* (prep+N) и *liberty of speech* (N+N) встречаются: N+prep+N – *principles of liberty, decades of liberty, exercise of liberty, extent of liberty*; V+N – *to promote liberty, to defend liberty*. V+prep+N – *to sacrifice for liberty*; Adj+N – *religious liberty, pure liberty, whole liberty*; N+prep+N – *age of liberty*; prep+N+prep+N – *at the expense of liberty*.

Хотя *freedom* и *liberty* являются близкими синонимами, они часто не взаимозаменяемы в словосочетаниях. *Liberty* – гораздо шире по значению – *We will work to translate this moment of influence into decades of peace, prosperity, and liberty*. Словосочетание *principles of liberty* реализуется в высказывании *faith in the principles of liberty and the value of free society*. Слово *liberty* формирует высказывание *America would not forget the mission to promote liberty around the world*. Такие прилагательные как *whole, pure* имеют некоторую отнесенность к чистым идеалам человечества – *China's people will eventually want their liberty pure and whole*. Также как существительное *freedom, liberty* сочетаются с личным местоимением. Но сочетание с прилагательными *pure, whole* встречается только с *liberty*.

Следующее сочетание *extent of liberty* (в значении степени свободы) – *The prosperity and social vitality of people are determined by extent of their liberty*. Итак, можно сделать вывод, что концепт *liberty* понимает-

ся как некий идеал, к которому стремится общество. Если со словом *freedom* употребляется существительное *author*, то в случае с *liberty* мы этого не наблюдаем. В речи президента *liberty* употребляется в качестве более объемной категории. Например: *The great struggles over the twentieth century between liberty and totalitarianism ended for the forces of freedom*. Все чаще и чаще в обращении Джорджа Буша к общественности мы слышим убеждение, что принципы свободы в данном случае *liberty* и справедливости *justice* уникальны. Ни одна нация не может обладать ими и ни одна нация не может существовать без них. Декларация Независимости закрепила за каждым американцем право на свободу: "люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами". Итак, *Liberty* можно представить следующим образом:

1. *liberty* гарантируется законом;
2. *liberty* ограничивается только свободой другого человека;
3. *liberty* обладает относительной градуированностью;
4. идеал *liberty* чист и всеобъемлющ;

Следующий концепт, рассматриваемый в работе, включает в себя как составные компоненты *freedom* и *liberty* – это *democracy* (30 словоупотреблений на пять страниц текста). Оно происходит от греческого *demos* – народ; *demokratia* – власть народа. Словоформа в греческом языке не отличается от словоформы в латинском языке – *demokratia*. Значение, приведенное в New English Dictionary: 1. the form of government in which the sovereign power is in the hands of people and exercised them directly or indirectly. Это наиболее общее значение *democracy*.

Random House Webster's College dictionary трактует значение *democracy* как: 1. Government by the people. 2. Form of government in which the supreme power is vested in the people and exercised directly by them or by their elected agents under a free electoral system. Из этих толкований следует, что демократия предполагает форму такой политической организации общества, которая основана на признании народа в качестве источника власти и которая наделяет граждан широким кругом прав и свобод. Использование существительного *democracy* отмечено нами в следующих сочетаниях: N+prep+poss.pron. +N – *roots of our democracy*; Numeral+N – *40 democracies, 120 democracies*; Pers.pron+N – *their democracy*; N+prep+N – *infrastructure of democracy*; *prospects for democracy*. Модель Numeral+ democracies свидетельствует о градуированности абстрактного существительного *democracy*. Существительное *democracy* становится исчисляемым. Данный факт подтверждается контекстом – *As the 20th century ended, there were around 120 democracies in the world*.

Употребление выражения *the roots of our democracy* неслучайно. Притяжательное местоимение *our* характеризует определенную разновидность демократии, а именно американскую, т.е подчеркивает национальную принадлежность демократии.

В значении присутствует элемент градуированности. Приведем цитату, где используется сочетание *the roots of our democracy*: *The roots of our democracy can be traced to England, to its Parliament*.

Употребление притяжательного местоимения также встречается в словосочетании *their democracy* – *After 11 September they were displaying not just mutual sympathy, but a patriotic commitment of their democracy*.

В исследуемых текстах встречается такое выражение как *infrastructure of democracy*. Структура демократии включает следующие принципы: *support for political pluralism; rule of law; free speech; governments which respond to the will of people*. Существительное *democracy* имеет качественно новые компоненты значения: градуированность, национальная принадлежность и определенная структура. Исходя из вышесказанного, определим значение концепта *democracy*:

1. *democracy* обеспечивается верховенством закона и подразумевает право голоса каждому;
2. *democracy* предполагает свободу слова;
3. *democracy* характеризуется национальной принадлежностью и является неотъемлемой составляющей становления данной нации;
4. *democracy* имеет множество форм существования.

В заключение обобщим результаты нашего исследования. Так как материалом для рассмотрения концептов *freedom, liberty, democracy* послужили выступления политических деятелей США и Великобритании, то мы попытались представить специфику значений слов и содержаний данных концептов именно для носителей английского языка. Авторы статьи проследили эволюцию значений слов, отражающих соответствующие концепты, определили существенную разницу между такими синонимами как *freedom* и *liberty*.

С помощью анализа сочетаемости исследуемых слов мы выявили сходные и отличительные черты лингвокультурных концептов. Концепт *democracy*, в отличие от *freedom* и *liberty* обладает градуированностью значения.

Соотношение концептов и их вербальной репрезентации является перспективным направлением лингвистических изысканий. В частности исследования, проводимые в этой области, особенно на материале разных языков, позволяют выявить межъязыковые расхождения, значение которых важно как для специалистов-филологов, переводчиков, так и всех, кто пользуется иностранным языком в повседневном общении.

Источники и литература

1. www.whitehouse.gov/news/releases/2001
2. www.opendemocracy.net

3. www.washingtonpost.com
4. Random House Webster's College Dictionary. – New York, 1999. – 1571p.
5. New English Dictionary. – Odhams Press Limited, Long Acre – London, 1974. – 1298 p.
6. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 287с.

Ткаченко О.О.

ВПЛИВ МОВЛЕННЕВОЇ СИТУАЦІЇ НА ЕКСПРЕСИВНІСТЬ СИНОНІМІВ ДЕЯКИХ ФРАНЦУЗЬКИХ ДІЄСЛІВ

Поняття мовної ситуації та її вплив на стилістичну варіативність лексики розроблюються в сучасній лінгвістиці, однак, як відомо, і сама дефініція цього поняття і визначення її компонентів не є однозначними у різних дослідників. Більше того, синоніми цього поняття - біокомунікація (11), соціальна комунікативна ситуація (10), мовленнєва ситуація, рівно як методичні підходи - психологічний (9), філософсько-етичний (7), текстовий (8), біологічний (11), дидактичний (6) свідчать про його розширення. Це може призвести до того, що воно втратить будь-який зміст. Загальноприйнятої дефініції досі немає. Оскільки кожна дефініція виходить із певного підходу, не можна вважати їх неправильними, але вони відбивають один з аспектів, який лінгвіст вважає провідним. Наприклад, Б-Р, Фішер вважає, що "ситуації слід розуміти як системи між суб'єктом і світом, що оточує (3, с.73). Це широке і правильне з погляду філософії визначення стає непридатним у педагогічному процесі. Втім визнано, що певні фактори становлять невід'ємну ознаку повної ситуації. Це такі, як соціальний статус мовців, тематика розмови, ступінь офіційності, вік та стать (іноді це називають соціальною ситуацією).

Наведемо перелік компонентів ситуації у Й.Доната:

- ступінь офіційності (офіційний/не офіційний);
- тематика (професійна/ приватна);
- професійна функція комунікативних партнерів (ступінь функційного рівня та ієрархічних відносин);
- ступінь довірливості комунікантів;
- емоційна насаженість тематики або емоційна участь кожного мовця (1, с. 29).

Тематичний компонент, дуже широкий за обсягом матеріалу, може бути остаточно з'ясований лише після визначення картини бачення світу кожним народом та загальної класифікації мовних ситуацій. Інші компоненти знаходять дедалі більше підтверджень ва матеріалі різних мов. Однак, поза увагою дослідників залишається ступінь емоційної напруженості мовної ситуації, її вплив на вибір синонімів та їх експресивний заряд. На наш погляд, саме емоційність ситуації найсильніше регулює та зумовлює вибір мовних засобів у діалозі.

Пропонована стаття присвячена визначенню впливу експресивності ситуації на вибір синонімів та ступеня їх експресивного заряду. Звичайно, тут повинно йтися не про статичну, а динамічну модель, яка, до речі, залишається зовсім нерозробленою. З огляду на це подаємо деякі аспекти цієї моделі.

Вихідним моментом дослідження є прийнятий поділ дієслів на нейтральні та експресивні (*manger-bouffer, travailler-bosser, mourir-crever*).

У розмовній французькій мові відзначається дуже строката картина вживання цих пар (нейтрального та конкуруючого з ним за вживаністю експресивного синоніма). Основним фактором, що впливає на вживаність, є суто соціальний (вона різна у різних соціальних та професійних групах). Розглядаючи вживання синонімів дієслів *manger, travailler, mourir* у соціальних та професійних групах сучасного французького суспільства, слід зазначити певну диференціацію вживання стилістичних синонімів не стільки за вибірковістю (чітким розподілом за групами), скільки за їх вживаністю (частотністю) у певних групах та їх співвідношення з домінантами. Тут ідеться про змінні величини за У.Лабовим (5), що характеризують особливості вживання синонімів у соціальних або професійних групах.

Заміна традиційної нейтральної доміанти і витіснення її новою експресивною, приводить, як правило, до того, що вона стає нейтральною, тобто звичайною, та вживається без особливого експресивного забарвлення. З цієї точки зору нас рацію Й.Філіпепець, який визначає доміанту, як найчастотнішу величину (2).

За нашими даними у мовних колективах селян, робітників, інтелігенції, працівників поліції, службовців нейтральною доміантою до 1975 р. було дієслово *manger*. У середовищі військовослужбовців, артистів цирку, у певних колах буржуазії - *bouffer*.

У середовищі селян нейтральним і широко вживаним є *manger*. Так його вживає батько Дюбуа в розмові із старшим сином:

" Souvent il répétait :

- Vous me gêtez trop... Je ne mange pas autant que ça.

Et Paul répondait :

- Tu as assez peine dans ta vie. Et assez endure."

(Clavel B. Les fruits de l'hiver, с. 357).

Однак, можливе експресивне забарвлення його синоніма у афективних ситуаціях. Наприклад, у відповідь ва пропозицію молодшого сина продати сад і один з будинків у день похорону його жінки той самий батько Дюбуа каже:

" ... - Et nous aurons trimé toute notre vie, ta mère et moi pour que tout soit éparpillé, bouffé en quelques mois".